

Российские кардиологические журналы: публикации в условиях санкций

Родионова Ю. В.^{1,2}

¹ФГБУ “Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины” Минздрава России. Москва; ²Российское общество профилактики неинфекционных заболеваний (РОПНИИЗ). Москва, Россия

Ключевые слова: автоматизированная система учета и хранения медицинской научной информации, Research Helper, автор, рецензент, редактор, медицинские журналы.

Отношения и деятельность: нет.

Поступила 03/06-2022

Принята к публикации 14/06-2022



Для цитирования: Родионова Ю. В. Российские кардиологические журналы: публикации в условиях санкций. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2022;21(6):3308. doi:10.15829/1728-8800-2022-3308. EDN PPCJZK

Russian cardiology journals: publications under sanctions

Rodionova Yu. V.^{1,2}

¹National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine. Moscow; ²Russian Society for the Prevention of Noncommunicable Diseases. Moscow, Russia

Keywords: automated system of accounting and storage of medical scientific information, Research Helper, author, reviewer, editor, medical journals.

Relationships and Activities: none.

Rodionova Yu. V. ORCID: 0000-0002-6378-6317.

Corresponding author: YRodionova@gnicpm.ru

Received: 03/06-2022

Accepted: 14/06-2022

For citation: Rodionova Yu. V. Russian cardiology journals: publications under sanctions. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2022;21(6):3308. (In Russ.) doi:10.15829/1728-8800-2022-3308. EDN PPCJZK

Статья содержит несколько разделов, которые должны дать понимание текущей ситуации и проблем, с которыми столкнулись российские специализированные журналы в условиях санкций, затронувших научную сферу. Ситуация потребует от всех исследователей изменения во взглядах, во взаимоотношениях и, прежде всего, — изменения “в себе”. Хочу сразу обозначить мировоззренческую проблему, которая разделила “наши” журналы и “их” — “западные” или “англо-саксонские”.

1. История российской медицины

Предлагаю взглянуть на современное состояние мировой науки: никуда не исчезло научное

знание и его основные принципы, продолжается общение и совместная работа. Сработала искусственная надстройка, которая была сделана для разделения на “плохой-хороший”, “слабый-сильный” и перераспределения финансовых потоков, которые ее поддерживали. Мы пользовались этой надстройкой, она прочно вошла в наше сознание, и отказались от нашей части исследовательской науки и традиций и благополучно их забыли, т.к. приняли принцип — зачем развивать свое, если имеется уже кем-то созданное? Например, зачем создавать свой новый противоопухолевый препарат, если можно закупать и лечить похожим? Зачем разрабатывать свою шкалу оценки риска сердечно-

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

e-mail: YRodionova@gnicpm.ru

[Родионова Ю. В. — к.м.н., руководитель отдела рецензирования, редактирования и издательской деятельности, руководитель секции, ORCID: 0000-0002-6378-6317].

сосудистых заболеваний, если собрался совет иностранных экспертов и все уже определил? Российская наука не была изолированной от общемирового научного развития.

Насколько хорошо мы знаем нашу современную медицинскую науку? Еще живы те, кто собственными руками создавал инновации, зачастую соревнуясь с западными коллегами за первенство. Но разве мы о них помним? Кто внедрил стентирование, шунтирование, трансплантацию? Знаем ли мы историю своих кафедр, где учились и работали, настолько, чтобы испытывать гордость за своих учителей и ученых? Сейчас наступил тот самый момент, когда этот забытый пласт информации необходимо поднять и оценить для развития новых научных направлений.

Например, академическая хирургия в Европе появилась в Болонье в начале XIV века, когда Мондино де Луцци опубликовал первый анатомический атлас. Это стало возможным, потому что его учитель медицины Таддео Альдеротти допускал, что внутри человеческого тела существует нечто, помимо четырех гуморов. В то же самое время, в городе Монпелье, еще один глава школы медицины — Арнальд из Виллановы учил, что гнойник — это особое состояние, за которым нужно наблюдать. Он может увеличиваться, разрешаться “кризисом” или сам собой исчезнуть, если четыре гумора вернуться к здоровому балансу [1].

Всякое знание основано на традициях школ, и, когда мы ищем “новизну”, то должны эти достижения хорошо помнить: не односторонне, как в кем-то сделанном описательном обзоре, а системно.

2. Навыки академического письма

В англо-саксонской модели обучение академическому письму происходит со школьной скамьи, т.е. изложение результатов научного исследования для коллег-читателей строится по определенной схеме. Здесь есть важное замечание — **нет большой разницы в общих правилах академического письма в зависимости от страны или языка**. В России академическое письмо не преподавалось (и сейчас оно не входит в разрабатываемые и утверждаемые стандарты подготовки аспирантов и ординаторов), и мы вынуждены констатировать, что к настоящему времени оно сведено на “нет”. И первостепенной задачей становится то, что нам придется в форсированном темпе поднимать старые методики и проводить обучение нескольких поколений молодых ученых правильно излагать свои мысли.

На рубеже 2000-х годов еще работала практика работы с научным руководителем, который кардинально правил написанный текст и обучал. Никто из молодых аспирантов не имел права без вычитки текста соавторами, научным руководителем и даже директором, отправить статью в журнал для

публикации. Качественный текст был предметом профессиональной гордости научного коллектива и общим позором, если его возвращали с ремаркой — “исправьте многочисленные грамматические и стилистические ошибки”. Сейчас я могу уверенно говорить, что есть случаи, когда никто из нескольких перечисленных соавторов не был в курсе, кто вообще написал и отправил статью в журнал, а текст, оказывается, писал аспирант. Замечу — необученный аспирант, которому поручили собрать материалы по теме и написать обзор, который никто даже не удосужился прочесть. Также были случаи, что научный руководитель выражал возмущение, когда к нему приходил вот этот самый аспирант с отказом из журнала.

Таким образом, имеется важная проблема — **отсутствие навыков академического письма**, которая позволяла нашим “западным” партнерам открыто заявлять, что наши исследования “*очень низкого качества*”.

3. Рецензирование, этика рецензирования

В 2019г были опубликованы методические рекомендации “Научное рецензирование: как стать рецензентом?”, в которых изложены основополагающие принципы рецензирования научных статей и трудности, с которыми сталкиваются рецензенты и авторы [2]. Рекомендации направлены на то, чтобы рецензент понимал суть рецензирования и как нужно работать со статьей.

Электронные шаблоны рецензий были признаны научным сообществом как наиболее удобные для работы со статьей. В будущем особой программой рецензенту будет предлагаться отдельный личный кабинет, где он сможет иметь под рукой все, что необходимо — автоматический шаблон, редактор, библиотеку публикаций и ссылок и многое другое [3].

Проблемы с рецензентами и рецензированием у нас точно такие же, как и во всем мировом научном сообществе. Самые распространенные — “серое рецензирование”, когда рецензент формально исполняет свои обязанности, и противоположное ему — “предвзятое рецензирование”, когда рецензент задает множество своих вопросов, которые не относятся к предмету исследования.

Часто рецензенты не понимают своих функций рецензента или не отвечают на запрос журнала; таким образом, происходит восприятие рецензирования как тяжелой обязанности или бессмысленной работы. В то же время — отмечается распространенное чувство гордости за рецензирование для “иностраных журналов”. Однако придется разочаровать наших специалистов — иностранцев часто приглашают, когда не хватает своих рецензентов. “Западные” ученые настолько устали от всеерной рассылки писем от непонятных журналов с прось-

бой о рецензировании, что перестают отвечать. Поэтому Российская Федерация в последние годы начала восприниматься, как “свободное поле”, где легко можно найти рецензентов. Серьезный научный журнал всегда старается иметь “своих, проверенных и надежных” рецензентов, он никогда не будет заниматься волонтерством и искать под англоязычные статьи, например, предназначенные для англоязычных читателей, рецензентов из России.

Однако в условиях санкций научные журналы не ожидают “притока” рецензентов, срочно желающих отрецензировать статью. Оставляет неприятное впечатление, когда рецензент начинает “учить” редакцию журнала, как правильно рецензировать — сравнивает “нас” и “их”.

В новых условиях российским журналам придется:

1. Вести разъяснительную работу и обучение рецензентов, желающих работать с научным журналом.

2. Отказаться от веерной рассылки предложений и создавать списки своих надежных рецензентов.

3. Разработать свою систему поощрения рецензентов, в т.ч. присвоение баллов, создание страниц, награждение сертификатами, приглашения на семинары.

Таким образом, система рецензирования должна развиваться в направлении выстраивания престижа института рецензирования.

4. Международные базы цитирования

Российские журналы приложили немало усилий, чтобы попасть в международные базы цитирования. Какие преимущества в итоге получили? Видимость российских публикаций в пакетах иностранных подписок, присутствие в “западных” библиотеках, вхождение статей в поисковики. Также в зависимости от нахождения наших журналов в международных базах была построена вся система оценки результатов научной деятельности и распределений финансирования из грантов и фондов.

Российские журналы работали с двумя крупными международными системами цитирования — Web of Science и Scopus.

В настоящее время Web of Science полностью ушла из России, закрыла доступ, прекратила подписку, закрыла договора на рецензирование через Publons.

В Scopus не так много российских журналов по направлению “Сердечно-сосудистая медицина” — до 9 штук. Какие-то там присутствуют давно, какие-то новенькие. Но вот в чем проблема, в которой нас постоянно упрекали: “Почему вы все в Q4 и никак не войдете в Q3?” Проблема вообще во всей системе оценки. Чтобы математически

рассчитывать квартили, вы должны взять показатели за четкий временной период и распределить их между четко определенным количеством журналов. Если у вас временной период расширяется с трех до четырех лет, а список журналов с каждым годом увеличивается, то показатели постоянно “размываются”. Иными словами, как только журнал увеличил индекс на 3 пункта до 1.0, который в прошлом году соответствовал третьему квартилю, в этом году этот показатель уже у журналов четвертого квартиля. В настоящее время судьба Scopus для нашей аудитории пока остается неизвестной: программы свернуты, хотя загрузки очередных номеров продолжают осуществляться.

Зачем нам сейчас нужен Scopus, если рейтинги журналов скоро перейдут в RCI (Russian Citation Index) и квартили будут определять там? Нам нужна “видимость” в библиотеках для мирового сообщества. Еще раз подчеркну, пока мы там — наши публикации видят. И нужно там удержаться. И это прямой **интерес журнала**.

5. Русскоязычное цитирование

Из-за санкций у российских ученых резко в целом сократилась возможность публикаций и научной активности. Западные журналы не берут российские статьи, рецензенты не рецензируют. Мне возражают: “а вот мы отправили, пока не отказали...”. Нужно задавать себе правильные вопросы, связанные с судьбой рукописи и публикации:

Во-первых: — Не отказали? Приняли? А когда опубликуют? Года через два? Где живут такие доброхоты, которые будут вкладывать свои деньги в издание статьи от авторов иностранного государства?

Во-вторых: — Куда отправили? Неужели бесплатно в раскрученный журнал? И вашу статью увидит множество читателей?

В-третьих: — А процитируют ли? Кто сейчас будет цитировать русскоязычную статью, если есть альтернатива процитировать с десятков из других журналов?

Сейчас столкнулись две позиции: отдельного автора и научного журнала. Этические принципы редакционной практики — “нет различий в национальности, расе, половой принадлежности и пр.”, пусть не напрямую, но косвенно будут нарушаться постоянно.

Важный интерес научного журнала — **поддерживать цитирование**, чтобы сохранить позицию в Scopus. Как только рейтинги журнала начнут падать, ставится алерт-метка, а потом у Scopus появятся все правовые основания исключить журнал из своих метрик, поскольку он утратил рейтинг или показал резкую тенденцию к его утрате. Никаких скандалов или давлений не будет — все по согласованному регламенту.

Поэтому, чтобы удержать цитирование, вполне нормально изменение политики журнала: требовать от авторов цитировать русскоязычные публикации.

Принципы такой работы, следующие:

Автор должен владеть следующими навыками работы с информацией:

1. **Знать и цитировать свои собственные работы**, опубликованные в России, поскольку эта информация показывает компетенцию автора и позицию в научном мире.

2. **Знать и цитировать работы своих коллег и научных коллективов**, которые работают по той же теме или в смежных областях.

3. **Знать историографию изучения вопроса в истории российской медицины.**

4. **Знать текущие клинические и методические рекомендации**, выпущенные российскими научными специализированными обществами и институтами.

5. **Знать монографии, сборники и содержание тезисов конференций** (дополнительных выпусков российских журналов, выложенных в e-library).

Теперь переходим к интересам авторов, которые продолжают действовать еще в старой системе. Основной аргумент: *“У меня такая уникальная тема (у моей описательной обзорной статьи!), что русскоязычных источников практически нет. Войдите в положение, вы должны (обязаны) принять”*. Перед журналом стоит долгосрочный вопрос выживаемости для нужд российских авторов, а он должен войти в положение индивидуального автора и его бесплатно поддержать.

Еще один аргумент авторов: *“Вам теперь будут присылать слабые публикации, которые учитывают все ваши требования”*. Согласно этому утверждению, сильные статьи куда-то “уйдут” вместе с авторами, т.е. из Scopus, всех библиотек и международной видимости.

Мои контраргументы в этом случае следующие: во-первых, мы просим цитировать русскоязычные работы в пределах разумного и понимать, ради чего это требование существует; во-вторых, у нас много разных изданий — авторы имеют полное право отправить свою статью в любой другой журнал, у которого нет таких требований; в-третьих, я исхожу из интересов журнала, который будет существовать не год и два, а еще многие десятилетия; в-четвертых, я исхожу из интересов авторов, которые понимают, что нужно использовать любые возможности, чтобы не отгородиться от мирового научного сообщества.

31 марта 2022г крупные иностранные издатели выпустили меморандум, в котором закрыли доступ к своим коллекциям для российских авторов. Все полнотекстовые версии публикаций не-Open Access стали для нас недоступными. Как мы должны отреагировать на новые условия и правила игры? У нас появилась огромная логистическая проблема, свя-

занная как раз с литературными ссылками: вы читаете статью, видите ссылку, хотите прочитать подробнее, узнать, откуда автор взял эти данные и не можете. Тогда вопрос: а зачем нам нужны ссылки, которые нельзя использовать?

6. Список литературы и использование сносок

В нашей отрасли (медицине) есть особенные типы публикаций, соответственно — типы ссылок. И в этом необходимо навести порядок, потому что зачастую нет понимания, что нужно включать в список литературы. Мы на эту проблему долгое время “закрывали глаза”, но если перед нами стоит задача — упорядочить цитирование, русскоязычное цитирование, то необходимо точно сформулировать для авторов, что же мы в итоге хотим видеть в приставном списке литературы?

- ✓ Все, что опубликовано в научном журнале и имеет цитирование. Признаки — наличие doi или отдельная запись в e-library (как цитировать) является ссылкой для цитирования.
- ✓ У нас есть 1) Рекомендации и руководства, опубликованные в журналах. 2) Книги и монографии, загруженные в e-library или имеющие карточку в библиотечном каталоге. 3) Тезисы или материалы конференций, выложенные в e-library. 4) Научные статьи, опубликованные в журналах.

Все остальное — научными публикациями не является, а именно:

— Авторефераты или диссертационные работы. Если нужно упомянуть — отправляете в сноску (Ссылки-Вставить сноску).

— Патенты и прочие задокументированные произведения — отправляете в сноску.

— Официальные документы, приказы, федеральные законы, документы Всемирной организации здравоохранения и пр. — отправляете в сноску.

— Рекомендации Минздрава, размещенные на сайте Минздрава, — отправляете в сноску.

— Ссылки на любые сайты — отправляете в сноску.

Таким образом, все “пустые” ссылки на документы, не предназначенные для вклада в цитирование, в списках литературы не размещаются.

7. Плата за публикацию

Наконец мы подошли к главной и животрепещущей теме: введение российскими журналами платы за публикацию.

Начну с мировой практики, чтобы читатели взглянули на происходящее немного с другого ракурса. Экономика издания научных журналов строится следующим образом:

1. Журнал, принадлежит научному обществу, спонсируется через научное общество или издате-

ля. Финансирование собирается из подписки (авторов и библиотек), общественных фондов, государственной поддержки, рекламодателей, репринтов. Деньги нужны на оплату работы сотрудников редакции, техническое обеспечение, печать, рассылку и пр.

2. Журнал принадлежит крупному издателю типа Wiley, Wolters Kluwer, Pleades и пр. У таких издателей бывает ≥ 2 тыс. разных изданий. Финансирование собирается из подписки (авторов и библиотек), оплаты авторами публикации, рекламодателей, репринтов. Деньги нужны на оплату работы сотрудников редакции, техническое обеспечение, печать, рассылку и пр., и на прибыль издателю.

3. Журнал принадлежит мелкому издателю, существует на сборы денег с авторов и с рекламодателя. Вся прибыль идет издателю. При этом издатель совершенно не заинтересован оплачивать качественную работу редакции и снижать свою долю прибыли.

К процессу отбора, рецензирования и публикации в научных журналах добавляются различные “прослойки”: курсы, лекции, компании редакторов — они зарабатывают деньги на первичной подготовке компетентности самих авторов и их статей. Их лозунг — “Мы доведем вашу статью до публикации”.

Вспомните, сколько сражений пришлось пережить движению Open Access, чтобы сломать систему двойной оплаты — авторов за публикацию, а затем их учреждений за пользование библиотеками! Там указывались огромные суммы в долларах или евро. Наконец, договорились, что издание каждой статьи стоит 2500–3500 евро, которые платит институт за своего автора и потом свободно пользуется этой публикацией.

Российские журналы уже долгое время существуют бесприбыльно, обеспечивая авторам бесплатный свободный доступ и публикацию. Более того, если появляются “лишние” средства, то они вкладываются в развитие — английские переводы статей, стороннее рецензирование, увеличение тиража и пр. Таким образом, основная часть финансирования тратится на оплату труда профессиональных работников редакции — редакторов, корректоров, макетчиков и пр. За выкладки в электронную библиотеку, сбор и оформление рецензий туда же — нужно заплатить техническому работнику.

В условиях санкций и отсутствия рекламодателей страдает техническая часть работы журнала. Здесь еще не упомянуты цены на печать и на рассылку по подписке или бесплатных экземпляров.

В этих условиях журналу приходится сокращать активности, направленные на продвижение и персонал, или урезать заработную плату, но вот как раз это не в интересах журнала, потому что **снижает качество работы с каждой отдельной статьей.**

Авторы начинают массово присылать статьи в журнал, а скорость их обработки замедляется, за-

кономерно — претензии, “почему моя статья “висит” во входящих уже месяц, а вы с ней ничего не делаете!”. Под увеличение объема нужны ресурсы — одно дело обрабатывать по 20 статей в месяц, другое дело — ≥ 50 .

Для финансирования каждое издание выбирает свою схему работы¹.

Больше повезло тем журналам, которые поддерживаются крупными учреждениями, на них выделяется стабильное финансирование, но опять же, учреждение заинтересовано платить за “своих” авторов, а не за чужих. Поэтому в журнале “Кардиоваскулярная терапия и профилактика” была выбрана договорная схема: учреждение договаривается с учреждениями о финансировании (или на иных условиях) и берет на себя финансирование издания. Для всех остальных авторов была установлена единая оплата ускоренной публикации статьи. Обращаю внимание, **если вы не платите, то это не значит, что ваша статья не будет опубликована, просто она не будет опубликована в те сроки, на которые вы рассчитываете.** Преимущества имеют статьи, за которыми стоит финансовая поддержка. **Ваша же статья будет отрецензирована, отредактирована, но в номер она попадет, если будет недобор обеспеченных финансированием статей.** Такая схема позволила при утрате англоязычных переводов статей добавить форматирование статей в XHTML для легкого перевода онлайн переводчиками, а также не ущемлять интересы сотрудников редакции в плане оплаты их труда.

Другие журналы, которые, например, поддерживаются научными обществами, не стали вводить оплату за публикацию, а пошли иным путем — введение подписки на онлайн версию, оплату за ускоренное рецензирование и ускоренную публикацию, плату за упоминание гранта. При этом им пришлось сократить многие активности вплоть до снижения оплаты труда.

У ведущих журналов есть преимущества перед теми журналами, которые существовали до сегодняшнего дня за счет средств рекламодателей.

Авторы возмущаются суммами и условиями оплаты. Вполне объяснимо, поскольку они (их руководство) привыкли оплачивать публикации в “западных” журналах, замечу — совершенно другие суммы, но для них непривычными стали новые политики российских научных журналов. И здесь у нас намечился еще один очаг несовпадения интересов журнала и авторов.

Профессиональный редактор не может работать без достойной оплаты своего труда. Он тратит

¹ См. Правила для авторов журнала “Кардиоваскулярная терапия и профилактика” п. XII <https://cardiovascular.elpub.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>; “Российский кардиологический журнал” <https://russjcardiol.elpub.ru/jour/about/editorialPolicies#custom-4>; Журнал “Кардиология” <https://lib.ossn.ru/jour/about/editorialPolicies#custom-4>.

время, нервы, здоровье. Чтобы только “причесать” поступившую статью объемом в 15-16 страниц нужно потратить 1,5 часа неподвижного сидения у монитора. Как врачи, вы должны понимать, это нагрузка на позвоночник, малоподвижный образ жизни, потеря зрения и пр. Если не оплачивать этим людям их труд, они вообще не будут работать. Можно, конечно, поступить по принципу журнала-хищника — посадить малоквалифицированного работника с низкой оплатой труда и верстать в Word.

Поэтому имеется весомый **интерес у журнала** — не растерять профессионалов. И не снизить свой профессиональный уровень издания.

Интересы авторов — опубликовать статью с минимальными финансовыми потерями. Что можно в этом случае посоветовать?

Если ваша публикация подпадает под разряд платных, то не нужно жаловаться главному редактору, выставя в качестве “силового щита” профессоров и академиков. От этого будет обидно низовому составу редакции. У вас всегда есть шанс договориться о какой-то символической оплате, например, в счет вашего вклада в рецензирование чужих статей. Не нужно шантажировать сотрудников редакции и вести себя вызывающе, тем более — в условиях санкций. У низового состава редакции есть масса законных способов замедлить продвижение вашей публикации и заставить отредактировать каждую фразу.

Редакция всегда готова пойти навстречу, но существуют определенные правила научной этики. Сейчас введение оплаты публикации для авторов — это вынужденная мера, а не способ зарабатывать деньги.

Журналы предлагают множество интересных вариантов для авторов, чтобы они могли отчитаться своей публикацией. Если у журнала есть электронный ISSN и doi присваивается не постранично, а по номеру статьи, то размещение готового макета на сайте журнала — это публикация в электронном виде (не важно, когда выйдет печатная версия). У вашей статьи есть макет, выходные данные, мы сейчас присваиваем еще специальный номер EDN от e-library. ISSN дается журналу также на “электронное, сетевое издание”. Таким образом, публикация на сайте журнала с выходными данными уже является публикацией.

Если у вас тема разрабатывалась внутри института, поставьте эту информацию в конце раздела Материал и методы. Другое дело — гранты. Года четыре назад, возможно и больше, журналы заговорили с авторами о грантах: “Включайте публикацию в расчет гранта”. Что делали? Публикацию в “западных” журналах включали в грант и успешно платили. А что теперь? Во-первых, эти деньги получает институт, а не лично на руки автор напрямую от грантодателя. Пишите обращение к началь-

ству с просьбой выделить деньги на публикацию. Журналы в итоге введут 70000 (семьдесят тысяч) рублей за упоминание о грантовой поддержке — можете не сомневаться.

Если вы молодой аспирант, которому нужна публикация для апробации. В моей практике было достаточно много случаев, когда аспиранты писали или звонили в редакцию журнала с вопросом: что делать? Редакция сможет дать развернутый ответ — возможна ли публикация и в какие сроки. Журналы, которые входят в перечень ВАК, должны публиковать статьи аспирантов — в этом суть нахождения в этом перечне. Вариант вам предложат наиболее доступный и оптимальный с учетом возможностей. Просто и аспиранту нужно **заранее** спланировать свои публикации. Всегда рассчитывайте свое время — около двух месяцев журналу необходимо потратить на работу с вашей статьей. После успешного рецензирования редакции ничего не препятствует выдать вам официальное письмо, что статья принята. После уведомления о том, что статья принята, договаривайтесь со своим диссертационным советом и с журналом о том, когда статья будет опубликована и в каком виде. У редакции журнала всегда есть возможность заранее определить, в какой номер включить аспирантскую статью.

Если вам просто нужна публикация для отчета. Обратитесь к руководству института. Мое личное видение будущих отношений: поддержка публикаций (и журналов) институтами, из которых исходят эти публикации. Учреждение может запланировано выделить деньги на поддержку публикаций своих сотрудников, а не перекладывать эту проблему на отдельных авторов.

8. Авторы из других государств

Уже много лет наши российские журналы публикуют статьи авторов из Российской Федерации, хотя везде заявлено в Правилах для авторов, что мы принимаем англоязычные статьи. В этих случаях нам нужно выделять: 1) — российские авторские коллективы, которые предлагают статью на английском языке и 2) — авторов из других стран (чаще всего, Турции), которые присылают статьи на английском языке.

Любая англоязычная статья — это проблема рецензирования: нужно найти рецензента, который хорошо владеет языком и может правильно выполнить свою работу и сформулировать четкий ответ авторам. Зададимся вопросом — зачем иностранные авторы отправляют статьи в наши журналы? Здесь мы сталкиваемся с двумя проблемами — низким научным качеством самих статей и плохим рецензированием. Таким образом, иностранные авторы видят для себя некий шанс: легко и бесплатно опубликоваться в журнале, входящем в мировые

системы цитирования. Для наших авторов — это такая же возможность сразу получить публикацию на английском языке. Очень редко мы получаем совместные статьи исследователей из разных стран.

Раньше у нас было некое устремление (которое нам успешно внушалось): если мы перейдем на английский язык, то сразу попадем в Pubmed. Приводился пример журналов из Ирана. Сейчас от этой иллюзии необходимо избавляться.

Конечно, нельзя отрицать, что английский сегодня стал универсальным языком науки. Тогда давайте сформулируем — кто наш читатель? Кто будет пользоваться результатами наших исследований и их продвигать в своих исследованиях?

Прежде всего — русскоязычный читатель, возможно, не носитель языка, но способный понять технический текст на русском или английском языке. Если читатель на основе резюме статьи принимает решение прочитать текст, то можно предложить использовать онлайн переводчик. К сожалению, качественный перевод текста статьи (отдельным специалистом) на английский язык влечет за собой большие финансовые затраты.

У авторов, не являющихся носителями языка, проблемы как с русским, так и с английским языком. Если заставлять авторов писать на том или другом языках — результат одинаковый: качество изложения будет низким даже при наличии замечательных научных результатов. Здесь видятся следующие пути решения: 1) Обучающая и просветительская деятельность со стороны журнала или научного сообщества о том, как писать статьи. 2) Наличие куратора-рецензента, который сначала доведет статью до профессионального уровня на оригинальном языке, а затем журнал или автор смогут сделать перевод статьи на русский и английский. При этом, ученый-не носитель русского языка получает статью с результатами исследования для своей аудитории и для русско- и англоязычных. Это сложный процесс, требующий кропотливой работы, но, тем самым, будет расширяться влияние российского сегмента научных публикаций. Особенно, если подключать к нему не только индивидуальных авторов, но и институты.

9. Этика

Необходимо поднять вопрос о научной этике. Как вы понимаете, у нас существовали принципы научной и публикационной этики, которые были сформулированы научным сообществом. Эти принципы позволяли отделять плохое от хорошего, четко понимать, к чему мы стремимся, что нам требовать от наших авторов в плане представления результатов научного исследования. Сейчас эти принципы нарушены.

Какие? **Коллективизм** — когда результаты открыты для всего научного сообщества, **универсализм** — когда оценка любого научного знания зависит от его

содержания, а не от личности автора, например — национальности или гражданства. **Бескорыстность** — про выгоду вопрос уже давно поднимается и был нарушен давно. **Организованный скептицизм** — критическое отношение к самому себе — результаты должны быть практическими, а не для отчета.

Также появилось некое понятие — “наша этика” и “их этика”. Так что же тогда “наша этика”? Этика — это нравственность и мораль. Универсальная цель научной этики — это **получение и расширение объективного знания**. Также высшие ценности — это **справедливость и честность**. И скорее всего, российскому научному сообществу придется четче формулировать свои этические принципы. Заново должны родиться и этика рецензирования, и этика экспертной оценки, и этика редактирования.

Например, использование ссылок на иностранную литературу тоже становится вопросом этики. Читатель статьи идет по ссылке, а полный текст закрыт. Первая, вторая, третья. Первый вопрос: как же мне читать дальше, если доступ ограничен; второй вопрос: каким Интернет-ресурсом (Sci-Hub) пользовался автор статьи, если ему удалось получить доступ ко всем из этих иностранных статей?

10. Инфографика

Об использовании инфографики в статьях рекомендуем читать специализированную литературу. Необходимо научиться отделять графическое резюме от постерной картинки. Инфографика — это огромное поле для совершенствования знаний и специализаций [4, 5].

Заключение

Мы многого достигли, многому научились, поэтому самое важное в настоящий момент — посмотреть и оценить то, что мы сейчас имеем, не пытаясь оценивать нечто, лежащее за пределами нашего мира, в котором присутствует наша наука². Важно:

1. Сохранить все требования к авторам по выполнению международных норм этики и издательских стандартов.
2. Провести оценку “слабых” мест и областей науки, которым не уделялось должного внимания.
3. Разработать программы обучения, вебинаров, школ, квалифицированных консультаций.
4. Найти и реализовать новые формы распространения информации, сохранить свою видимость и открытость для всех.

5. Если этические правила, которые были нам по духу, были нарушены, то пусть эти правила останутся для нас и тех, кто мыслит и действует вместе с нами.

² “И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий, и жертвенник, и поклоняющихся в нём. А внешний двор храма исключи и не измеряй его”. Откр. 11:1-2.

Использование общей автоматизированной системы учета и хранения медицинской научной информации, в которой будут объединены инструменты для специалистов, участвующих в едином процессе создания и оценки качества публикаций, представляется оптимальным решением многих поднятых сейчас вопросов.

В заключении хотелось бы поделиться новостью об отечественных разработках. К концу этого года ожидаем рабочую версию проекта Research Helper, который предложит бесплатное использование единой точки доступа авторам, редакторам и рецензентам к комплексу информационно-аналитических, образовательных, экспертных, технологических и других ресурсов и услуг, способствующих качественному изменению медицинских рецензируемых журналов для продвижения российских публикаций в информационном пространстве. Данный проект был проработан командой специалистов ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России и Российской общественной организацией «Российское общество профилактики неинфекционных заболеваний» (РОПНИЗ).

В основе лежит программа, позволяющая автору/рецензенту иметь отдельный личный кабинет,

в котором будут храниться и редактироваться тексты. Будет возможность:

— делать рецензии с использованием одновременно: 1) Шаблона рецензии журнала-заказчика и 2) Текста рецензируемой статьи с комментированием.

— легкого поиска литературы для создания рекомендаций от рецензента авторам — как использовать те или иные источники литературы.

На эту программу потом будут наращиваться внешние модули: библиотеки литературы, образовательный блок, посвященный подготовке научных рукописей к отправке в журнал, блок, где можно обсуждать опубликованные материалы, блок, где можно проводить открытое рецензирование.

Предусмотрена система балльного учета общего количества и качества рецензий, иными словами, каждый журнал, получивший рецензию, отправляет рецензенту бонусы, и у рецензента/автора будет возможность использовать эти бонусы для оплаты услуг журналов, которые сейчас начинают вводить плату за услуги.

Отношения и деятельность: автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Литература/References

1. Rodionova YuV. Arnaldus de Villa Nova and his ideological "cliché" as a physician, theologian and alchemist. On the question of the image in Russian-language biographies and the history of medicine. Russian Journal of Church History. 2022;3(1):37-60. (In Russ.) Родионова Ю. В. Арнальд из Виллановы и его идеологическое "клише" как медика, теолога и алхимика. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):37-60. doi:10.15829/2686-973X-2022-79. EDN AGEPXH.
2. Rodionova YuV. Scientific review: how to become a reviewer? Methodological recommendations for reviewers. Moscow: LLC "Silicea-Polygraph", 2019. 42 p. (In Russ.) Родионова Ю. В. Научное рецензирование: как стать рецензентом? Методические рекомендации для рецензентов. М.: ООО "Силиция-Полиграф", 2019. 42 с. ISBN: 978-5-9907556-8-0. EDN EIZJSI.
3. Rodionova YV, Demko VV, Shepel RN, Drapkina OM. The future of Russian science is an ecosystem for unified access to information and analytical, educational, expert, technological and other resources. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2022;21(3):3231. (In Russ.) Родионова Ю. В., Демко Ю. В., Шепель Р. Н., Драпкина О. М. Будущее российской науки — экосистема для единого доступа к информационно-аналитическим, образовательным, экспертным, технологическим и другим ресурсам. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2022;21(3):3231. doi:10.15829/1728-8800-2022-3231. EDN QHDEMZ.
4. Rodionova YuV. Promoting the results of her research with the help of infographic tools and graphic summaries. A practical guide for authors of scientific articles. Russian Society for the Prevention of Non-Communicable Diseases (ROPNIZ). Moscow: LLC "Silicea-Polygraph", 2021. 28 p. (In Russ.) Родионова Ю. В. Продвижение результатов своего исследования с помощью инструментов инфографики и графических резюме. Практическое руководство для авторов научных статей. Российское общество профилактики неинфекционных заболеваний (РОПНИЗ). М.: ООО "Силиция-Полиграф", 2021. 28 с. ISBN: 978-5-9907556-6-6. EDN ZMZSKY.
5. Rodionova YuV. Modern requirements for information graphics in research articles. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2022;21(2):3188. (In Russ.) Родионова Ю. В. Современные требования к использованию инфографики в научных статьях. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2022;21(2):3188. doi:10.15829/1728-8800-2022-3188. EDN XRMDPV.